

10. Усова М.В. Риски управления общественными связями в информационном обществе // Математическое моделирование в экономике, страховании и управлении рисками. Саратов, 2013.

11. Бобко А. О социальности и профессиональном взаимодействии. URL: www.facebook.com/groups/sockomsarstov/

**P.M. Fedorov
Petitions and Addresses
as a Form of Political Activity
in the Contemporary
Russian Society**

Modern approaches to the problem of creation of theoretical model of political activity in the Russian segment of the Internet are analyzed. The analysis of international researches and polls of the Russian Public Opinion Research Center (VCIOM), Public Opinion Foundation (FOM) shows transition from traditional electoral forms of political participation to new forms of "direct" political activity. Conceptual model of petitions as forms of political activity is formed by various types of political, civil activity influenced by multidirectional dynamics of political culture.

Key words and word-combinations: political activity, political participation, petitions, Internet.

Анализируются современные подходы к проблеме построения теоретической модели политической активности в российском сегменте Интернета. Анализ данных международных исследований и опросов ВЦИОМ, ФОМ демонстрирует переход от традиционных электоральных форм политического участия к новым формам «прямой» политической активности. Концептуальная модель петиций и обращений как форм политической активности формируется различными типами политической, гражданской активности, испытывающими влияние многовекторной динамики политической культуры.

Ключевые слова и словосочетания: политическая активность, политическое участие, петиции, Интернет.

УДК 32
ББК 66.3(0).15

П.М. Фёдоров

**ПЕТИЦИИ И ОБРАЩЕНИЯ
КАК ФОРМА
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
АКТИВНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Трансформация общественных отношений, развитие средств массовой коммуникации способствовало формированию публичных пространств, выполняющих функции рефлексии общественных отношений и контроля государства. Ю. Хабермас указывает на конституирующие условия коммуникативного действия в публичной сфере: рефлексивность, открытый диалог и горизонтальный характер социальных связей. Следовательно, обсуждение вопроса в приватной сфере посредством социальных медиа перемещается в публичную сферу и изменяет публичный дискурс обсуждаемого вопроса.

Эти процессы тесно связаны с динамикой политической культуры, изменением мотивации и форм политического участия. Наблюдается переход от традиционных электоральных форм участия (например участия в выборах в органы власти различного уровня) к новым формам «прямого» участия (например подписанию обращений, петиций по поводу событий в жизни страны, региона).

Другой важной тенденцией выступает индивидуализация политического действия и ослабление традиционных групповых связей [1].

Отмеченные тенденции порождают попытки пересмотра теоретических моделей коллективного действия. В частности, модели М. Олсона, постулирующей сравнительно низкую эффективность малых групп и неформальной организации. «Обычно общественное давление и социальные мотивы действуют в группах меньшего размера, где индивиды лицом к лицу сталкиваются друг с другом. <...> Во-первых, в большой латентной группе каждый индивид настолько мал по отношению ко всей группе, что его действие не окажет на нее никакого влияния. Во-вторых, в большой группе все люди не могут знать друг друга, то есть такая группа не может быть дружеской группой; следовательно, на индивида не будет оказано никакого социального давления, если он откажется жертвовать в пользу группы» [2, с. 56–57]. Так, Б. Бимбером предложено переопределение коллективного действия как «совокупности коммуникативных процессов, включающих пересечение границ публичной сферы и частной жизни» [3]. Трансформация общественных отношений, развитие социальных медиа повышают эффективность самоорганизации. Социальная сеть, построенная на личном контакте, расширяет возможности общественного побуждения к действию, использования социальных, психологических мотивов, помимо рациональных экономических. Кроме того, гибкие сетевые структуры оказываются более эффективными в сложном современном социальном контексте по сравнению с традиционными, иерархически построенными организациями.

В контексте трансформации общественных отношений и развития социальных медиа становится актуальным вопрос о функции новых форм политической и гражданской активности, связанных с активным использованием Интернет, в частности подписания петиций или обращений в орган государственной власти, местного самоуправления или к конкретному политику. Эти формы коллективного политического действия могут быть направлены на достижение общественно-важных целей в существующих институциональных условиях либо на трансформацию сложившихся институциональных практик и их нормативно-ценностных оснований. В обоих случаях их отличает ориентация не на личные, а на общие интересы. Но аналогичная по форме политическая активность может быть и инструментом решения сугубо индивидуальных проблем, не являясь в полном смысле формой политического участия. Поэтому в подписании петиций, обращениях в зависимости от результатов и мотивации индивида можно выделить следующие типы гражданской активности: 1) адаптивное институционализированное действие – петиции и обращения как публичная активность, направленная на достижение групповых и общественных целей в существующих институциональных условиях; 2) гражданская активность – петиции и обращения как неадаптивная публичная активность, направленная на изменение институциональных практик; 3) индивидуальное гражданское действие – обращение в органы власти, самоуправления или к политику сугубо частного характера.

Использование этой модели позволяет адекватно интерпретировать данные социологических исследований и лучше понять специфику процессов модернизации современного российского общества. Для характеристики уровня и закономернос-

тей политической активности в современном российском обществе мы воспользуемся данными следующих исследований: «Гражданская активность в Интернете» (ФОМ, 29–30 июня 2013 г., 43 субъекта РФ, 1500 респондентов); «Электронная панель» (ВЦИОМ, 15 сентября 2011 г. – 22 марта 2012 г., 46 регионов РФ, 2100 респондентов); «Европейское социальное исследование» (ESS) (опрос проводится раз в два года в более чем 30 европейских странах: в России – волна 5 (2010 г., 2595 респондентов), волна 6 (2012 г., 2484 респондента)).

Данные ESS позволяют провести сравнительный анализ уровня политической активности и соотношения различных типов гражданской активности, выражающихся через обращения и петиции. Так, в странах развитых демократий обращения в органы власти и подписание петиций являются довольно массовыми формами политической и гражданской активности. По данным опроса 2012 г., от трети до половины жителей Западной Европы за предшествующие 12 месяцев принимали участие в подобных действиях. При этом для жителей этих стран характерно преобладание гражданской активности, направленной на изменение институциональных практик, над адаптивным институционализированным или индивидуальным гражданским действиями. Жители Западной Европы в 1,5–2,5 раза чаще подписывают петиции, обращения, открытые письма, чем обращаются к конкретному политику или в общегосударственные, местные органы власти. Для молодых демократий характерно обратное соотношение (например, для Российской Федерации оно равно 0,8 (табл. 1). Дело в том, что для современных западноевропейских обществ сдвиг ценностных ориентаций населения от материалистических ценностей к постматериалистическим накладывает отпечаток и на изменения в политической сфере, с соответствующим ослаблением традиционных политических институтов (например, партий, отдельных политиков и снижением уровня институционального доверия в целом) и усилением значимости вопросов, относящихся к образу жизни, самоопределению индивида [4].

Таблица 1

**Сравнительный анализ уровня политической активности
(ESS, 2012 г.), %**

Страна	Обрашались к конкретному политику или в общегосударственные или местные органы власти на протяжении последних 12 месяцев	Подписывали петиции, обращения, открытые письма на протяжении последних 12 месяцев	Коэффициент соотношения уровня использования петиций и обращений
Кипр	15,3	10,7	0,7
Эстония	12,3	9,5	0,8
Российская Федерация	7,4	6,0	0,8
Венгрия	3,2	3,0	0,9
Словения	7,0	7,5	1,1
Израиль	10,6	13,2	1,2
Португалия	6,0	7,5	1,3
Бельгия	16,1	20,6	1,3

Окончание табл. 1

Страна	Обращались к конкретному политику или в общегосударственные или местные органы власти на протяжении последних 12 месяцев	Подписывали петиции, обращения, открытые письма на протяжении последних 12 месяцев	Коэффициент соотношения уровня использования петиций и обращений
Финляндия	18,4	23,7	1,3
Ирландия	18,3	23,6	1,3
Польша	7,3	10,3	1,4
Дания	16,5	24,8	1,5
Чешская Республика	11,9	18,4	1,5
Нидерланды	14,2	22,1	1,6
Норвегия	21,8	35,3	1,6
Болгария	4,7	7,8	1,7
Великобритания	15,1	31,9	2,1
Исландия	26,1	55,5	2,1
Германия	15,9	34,8	2,2
Швейцария	14,8	34,0	2,3
Словакия	8,3	20,0	2,4
Испания	13,3	33,2	2,5
Швеция	16,2	43,5	2,7

В исследовании ВЦИОМ 2011 г. о своем участии в выборах в органы власти различного уровня заявили 16% опрошенных, а о том, что они подписывали обращения, петиции по поводу событий в жизни страны – только 2,6% (вопрос «Лично Вам приходилось за последний год участвовать в общественной и политической жизни?» был задан до проведения парламентских и президентских выборов). О своем неучастии в каких-либо формах политической активности высказались 63,9% опрошенных, то есть две трети россиян не проявили интереса к политике, выраженного в какой-либо форме политической активности (табл. 2).

Таблица 2

Зависимость политической активности от интереса к политике (ВЦИОМ, 2011 г.), %

Показатель	Ответы на вопрос «Скажите, пожалуйста, Вы интересуетесь политикой?»				
	Безусловно, интересуюсь	Скорее интересуюсь	Скорее не интересуюсь	Совершенно не интересуюсь	В целом по выборке
Подписание обращений, петиций по поводу событий в жизни страны, региона, Вашего населенного пункта	4,4	2,2	2,3	1,1	2,6

Окончание табл. 2

Показатель	Ответы на вопрос «Скажите, пожалуйста, Вы интересуетесь политикой?»				
	Безусловно, интересуюсь	Скорее интересуюсь	Скорее не интересуюсь	Совершенно не интересуюсь	В целом по выборке
Участие в выборах в органы власти различного уровня	19,3	15,2	17,2	8,3	16
Нет, ни в чем подобном участвовать не приходилось	56,5	64,1	64,5	81,5	63,9

Наличие зависимости политической активности от интереса к политике подтверждается и данными ESS. При этом интерес к политике положительно влияет как на уровень конвенциональных форм политического действия (участие в выборах, обращение в органы власти), так и уровень гражданской активности (подписание петиций, открытых писем) (табл. 3).

Таблица 3

Зависимость формы политической активности и интереса к политике (ESS, 2012 г.), %

Показатель	Варианты ответов	Ответы на вопрос «Насколько Вы интересуетесь политикой?»			
		Очень интересуетесь	В некоторой степени интересуетесь	Мало интересуетесь	Совсем не интересуетесь
Подписание петиций, обращений, открытых писем	Да	12,2	9,0	4,2	2,6
	Нет	86,7	89,7	95,3	96,9
	Затрудняюсь ответить	1,1	1,2	0,4	0,6
Обращение к конкретному политику или в общероссийские или местные органы власти	Да	22,1	9,5	6,0	1,7
	Нет	76,8	89,9	93,5	98,1
	Затрудняюсь ответить	1,1	0,6	0,6	0,2

Многие социологические исследования фиксируют связь уровня политического участия и интереса к политике: люди, в большей степени интересующиеся политикой, чаще принимают участие в политических действиях. Однако статистически связь уровня интереса к политике и политического участия в современном российском обществе различна для разных типов политического участия. Так, по результатам исследования ESS 2012 г. коэффициент корреляции между переменной, характеризующей интерес к политике, и переменной, измеряющей обращение респондента к конкретному политику или в общероссийские или местные органы власти, равен 0,153. При этом коэффициент корреляции между переменной, характеризующей интерес к политике, и переменной,

измеряющей подписание респондентом петиций, обращений, открытых писем, равен 0,111.

Таким образом, более тесную связь с интересом к политике демонстрируют обращения как адаптивная или индивидуальная гражданская, политическая активность. Причины такой дифференциации – в распространенности неполитической мотивации петиций и открытых писем и в связи обращений в органы власти с патерналистскими социальными установками.

Разные поколения граждан России неодинаково используют такую форму участия в политической жизни страны, как подписание петиций и обращений. Люди старшего поколения чаще, чем представители других возрастных групп, подписывают обращения к политикам или в органы власти, для них также характерно более активное участие в выборах. Наименьший уровень политического участия демонстрирует молодежь до 24 лет. Интересная тенденция отмечается в возрастной группе 25–34 года: сравнительно высокий уровень гражданской активности, выражающейся в подписании петиций и обращений (1,9% по сравнению с 1,3% в возрастной группе 35–44 года по данным опроса ВЦИОМ), сопровождается при этом относительно низким уровнем конвенциональных форм политического участия, например участия в выборах в органы власти различного уровня (табл. 4).

Таблица 4

Зависимость политической активности от возраста (ВЦИОМ, 2011 г.), %

Показатель	Возраст респондентов				
	18–24	25–34	35–44	45–59	старше 60
Подписание обращений, петиций по поводу событий в жизни страны, региона, Вашего населенного пункта	1,0	1,9	1,3	2,8	5,1
Участие в выборах в органы власти различного уровня	11,4	13,7	16,3	17,0	20,1
Ни в чем подобном участвовать не приходилось	73,4	68,1	60,9	60,9	59,8

Аналогичная тенденция есть и в данных опроса ESS 2012 г. Доля обращавшихся в органы власти респондентов плавно увеличивается в возрастных группах. Но доля подписывавших петиции и открытые письма в возрастной группе 25–34 года выше, чем в соседних группах (6,2% по сравнению с 4,4% в возрастной группе до 24 лет и 6% в группе 35–44 года) (табл. 5).

Таблица 5

Зависимость политической активности и возраста (ESS, 2012 г.), %

Показатель	Варианты ответов	Возраст респондентов				
		младше 24	25–34	35–44	45–59	старше 60
Обращение к конкретному политику или в общероссийские или местные органы власти	Да	2,6	5,7	7,3	8,7	11,7
	Нет	97,4	93,5	92,5	90,6	87,9
	Затрудняюсь ответить	0,0	0,8	0,2	0,7	0,4

Окончание табл. 5

Показатель	Варианты ответов	Возраст респондентов				
		младше 24	25–34	35–44	45–59	старше 60
Подписание петиций, обращений, открытых писем	Да	4,4	6,2	6,0	5,7	7,0
	Нет	95,6	93,0	93,2	93,7	92,2
	Затрудняюсь ответить	0,0	0,9	0,9	0,6	0,8

Представленные данные демонстрируют характерное для современного российского общества наложение двух тенденций: сравнительно большую политическую активность старшего поколения и одновременно дифференциацию форм политической активности, связанную с межпоколенческой динамикой ценностных ориентаций от материалистических ценностей к постматериалистическим (личной независимости, самовыражения, свободы выбора).

Отметим, что молодежь демонстрирует сравнительно низкий уровень политического участия в целом, но относительно высокий уровень участия в политической интернет-активности, о чем свидетельствуют данные опроса ФОМ (табл. 6). Следуя теории когнитивного диссонанса Л. Фестингера, можно предположить, что несоответствие вовлеченности в политическую активность в Интернете и распространенности пассивных социальных установок на политическое участие может быть уменьшено за счет изменения самих установок так, чтобы они соответствовали поведению. Таким образом, участие в интернет-голосованиях по политическим вопросам для молодежи выступает не только следствием изменения социальных установок, вызванного межпоколенческой динамикой ценностных ориентаций, но и предпосылкой, формирующей причины таких изменений.

Таблица 6

Зависимость политической активности в Интернете от возраста (ФОМ, 2013 г.), %

Показатель	Население в целом	Месячная интернет-аудитория	Возраст респондентов			
			18–30	31–45	46–60	старше 60
<i>Доли групп</i>	<i>100</i>	<i>54</i>	<i>27</i>	<i>25</i>	<i>26</i>	<i>21</i>
Подписание петиций, законопроектов, обращений в Интернете за последние полгода-год	0	1	1	0	1	0
Участие в интернет-голосованиях по политическим вопросам за последние полгода-год	1	2	3	1	1	0
Распространение в Интернете информации об общественных и политических проблемах и событиях за последние полгода-год	0	1	1	1	0	0

Показатель	Население в целом	Месячная интернет-аудитория	Возраст респондентов			
			18–30	31–45	46–60	старше 60
*** (всего в опросе предложено 13 форм политического участия)						
Ничего из перечисленного	45	81	71	60	34	8

Форма участия в политической жизни в России тесно связана с образованием. Если различия в уровне адаптивного институционализированного участия (например, электоральных форм политической активности) между людьми с разным уровнем образования невелики, то уровень гражданской активности – подписания петиций, направленных на изменение институциональных практик, в большей степени зависит от уровня образования респондента. Аналогичная тенденция характерна и для политической активности в Интернете (табл. 7).

Таблица 7

Зависимость политической активности в Интернете от образования (ФОМ, 2013 г.), %

Показатель	Население в целом	Месячная интернет-аудитория	Образование		
			среднее общее и ниже	среднее специальное	высшее
<i>Доли групп</i>	<i>100</i>	<i>54</i>	<i>41</i>	<i>35</i>	<i>24</i>
Подписание петиций, законопроектов, обращений в Интернете	0	1	0	0	2
Участие в интернет-голосованиях по политическим вопросам	1	2	1	1	2
Распространение информации об общественных и политических проблемах и событиях	0	1	0	0	1
*** (всего в опросе предложено 13 форм политического участия)					
Ничего из перечисленного	45	81	34	46	63

Повышение уровня образования связано с развитием ценностно-нормативной сферы и повышением значимости постматериальных ценностей свободы выбора и самовыражения, что отражается на динамике социальных установок по отношению к различным формам политической активности.

Другой параметр, с которым могла быть связана дифференциация форм политического участия, – доход респондента. Однако прямая зависимость здесь отсутствует. Представляется, что доход играет иную роль в формировании установок по отношению к гражданским формам политической активности, основанным на постматериальных ценностях, таким, как подписание петиций и открытых писем. Повышение материальной защищенности закладывает основы того, что А. Маслоу называет повышенной «фрустрационной толерантностью», то есть особого иммунитета к возможной фрустрации потребностей в принадлежности, признании, способствующего формированию социально ответственной личности с гражданской позицией, обладающей устойчивостью к чувству неуверенности в завтрашнем дне и неспособности человека определять свою жизнь. Следовательно, если высокий уровень образования способствует повышению значимости постматериальных ценностей и потребности самоактуализации, то материальная защищенность формирует способность индивида не бояться осуждения, готовность выступить против общественного мнения, жертвовать ради свободы выбора и самовыражения. На уровне социума эти процессы проявляют себя в сдвиге ценностных ориентаций общества от материалистических ценностей к постматериалистическим, что убедительно продемонстрировано исследователями проекта WVS [4].

Максимальный уровень участия в подписании петиций, обращений в данных исследования ВЦИОМ наблюдается в группах специалистов с высшим образованием – бюджетников и пенсионеров (в том числе по инвалидности). В этих группах также высок уровень электоральной политической активности. Дифференциация электоральных (максимальный уровень) и неэлекторальных (минимальный уровень) форм политического участия характерна для государственных и муниципальных служащих.

По данным исследования ВЦИОМ 2011–2012 г., участие в подписании петиций и обращений в большей степени характерно для электората таких партий, как КПРФ (4,9% против 2,6% в среднем по выборке), «Яблоко» (4,8% против 2,6% в среднем по выборке) и таких политиков, как М. Прохоров (4,3% против 2,6% в среднем по выборке) и Г. Зюганов (5,3% против 2,6% в среднем по выборке). По данным опроса ФОМ 2013 г., аналогичная политическая активность, но с использованием Интернета характерна для тех же групп респондентов. Именно для электората этих партий характерен наименьший уровень одобрения деятельности руководства страны, текущей экономической ситуации и направления развития страны.

Сравнение средних значений переменной (по данным ESS 2010 г.), измеряющей степень удовлетворенности респондента нынешним состоянием экономики России в зависимости от того, подписывал или не подписывал петиции, обращения, открытые письма респондент (при помощи теста Стьюдента для сравнения двух независимых выборок), свидетельствует о статистически значимой зависимости этой формы политической активности и удовлетворенности состоянием экономики. Уровень значимости для критерия Ливина выше 0,001, при этом средние значения переменных между выделенными группами суще-

ственно различаются, уровень значимости (Sig. (2-tailed)) меньше критического значения (0,05), что позволяет отвергнуть нулевую гипотезу об отсутствии различий между групповыми средними значениями.

Аналогично, сравнение средних значений переменных (по данным ESS 2012 г.), измеряющих степень удовлетворенности респондента тем, как руководство страны выполняет свою работу, и удовлетворенность тем, как работает демократия в Российской Федерации в зависимости от того, подписывал или не подписывал респондент петиции, обращения, открытые письма по поводу событий в жизни страны (при помощи теста Стьюдента для сравнения двух независимых выборок), свидетельствует о статистически значимой зависимости этой формы политической активности и удовлетворенности деятельностью руководства страны и состоянием демократии в России.

Среди респондентов, часто использующих Интернет, доля подписывавших петиции, обращения, открытые письма ниже, чем среди редко использующих Интернет. Петиции в Интернете – не самая распространенная форма политического действия, связанного с личным обращением: в российском обществе принято апеллировать не к общественному мнению, а скорее, ходатайствовать к власти.

Дополнительным подтверждением гипотезы о выделении в подписании петиций, обращений различных типов гражданской активности в зависимости от социальных установок индивида выступает зависимость уверенности в собственных силах и использования петиций, обращений как индивидуального гражданского действия. Так, по данным опроса ESS 2012 г., респонденты, ощущающие ограниченность собственных возможностей, чаще обращаются к политику или в местные органы власти.

Подводя итог, отметим, что петиции и обращения как формы политической и гражданской активности выполняют в современном российском обществе функцию социальной интеграции, формирования самоорганизующегося гражданского общества в условиях кризиса институционального доверия, когда наиболее образованные, экономически активные слои общества не считают свои интересы представленными в традиционных политических институтах. При этом основанием такой интеграции служит не социально-экономическая или профессиональная идентичность, характерная для традиционных политических институтов – партий, движений, а общие интересы или разделяемые ценности. Однако существует определенная тенденция индивидуализации форм политического и гражданского участия, когда самоорганизованные коллективные политические действия обладают признаками проектов, направленных на решение конкретных проблем, и не связаны с формированием групповой идентичности и наличием формальной политической структуры [5].

Самоорганизованные коллективные политические действия, примером которых выступают петиции и обращения, обозначают один из путей изменения современного российского общества, направленный, с одной стороны, на развитие гражданского общества и, с другой стороны, – на расширение использования неконвенциональных, прямых и индивидуализированных форм коллективного действия в современной политической жизни нашей страны.

Библиографический список

1. Андреевкова А.В. Политическое поведение россиян // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 3 (97). С. 47–60.
2. Олсон М. Логика коллективных действий: Общественные блага и теория групп / пер. с англ. М., 1995.
3. Bimber B., Flanagan A.J. and Stohl C. Reconceptualizing Collective Action in the Contemporary Media Environment // Communication theory. 2005. Vol. 15, is. 4. P. 365–388.
4. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М., 2011.
5. Акаев Д.В. Использование краудсорсинговых Интернет-проектов в социально-политических процессах // Вестник Поволж. акад. гос. службы. 2013. № 4 (37). С. 56–60.

D.O. Yershov
Forms of Social Needs
Manifestation
and Ways of Their Estimation

Concepts of social needs are analyzed. It is proved, that modern scientific sociological schools provide benchmarks for social needs from different positions. The author's own integrated approach to the assessment of social needs is presented. Levels of needs assessment through the needs of social groups and their consumer preferences are revealed.

Key words and word-combinations: social needs, assessment of needs, the needs for functioning and development.

Анализируются концепции социальных потребностей. Доказывается, что современные научные социологические школы с различных позиций устанавливают критерии оценки социальных потребностей. Автор представляет собственный интегрированный подход к оценке социальных потребностей. Раскрываются уровни оценки потребностей через нужды социальных групп и их потребительских предпочтений.

Ключевые слова и словосочетания: социальные потребности, оценка потребностей, потребности функционирования и развития.

УДК 316.34/.35
ББК 60.54

Д.О. Ершов

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ
ПОТРЕБНОСТЕЙ
И СПОСОБЫ ИХ ОЦЕНКИ

В современных условиях проблемы проявления и оценки социальных потребностей анализируются в рамках нескольких социологических концептуальных направлений. Исследователи рассматривают оценку потребностей как процесс поиска, сбора, ранжирования и анализа данных, информационных комплексов о состоянии нужд, жизненной ситуации, обстоятельств определенных акторов «с целью определения видов и объемов услуг, их влияния на процесс преодоления сложных жизненных обстоятельств» [1].

Представляется, что интегрированная оценка потребностей социальных групп должна осуществляться и по параметрам анализа совокупных нужд социума, и в рамках диагностики системы потребления, ценностей, норм, реализации трудовых потребностей функционирования и развития, диагнос-